

— Никто не обращает внимания, не волнуйся, я не обрызгаю тебя, — Чжун Цинчжу был недоволен, но все же послушался и закончил есть, прежде чем снова заговорить. — Слушай, Жань, ты всего пару месяцев пролежал с больной ногой, а уже стал лучше меня разбираться в еде?

— Ты же знаешь, что я болел и не мог двигаться. Это время меня просто замучило. Вот я и начал вспоминать все, что можно было есть, но не подавали на стол. Так я и нашел эти два блюда. Я из кожи вон лез, но за несколько месяцев смог придумать только два. Ты так любишь поесть, а сам ничего не придумал? — Чжун Цинжань плотно пообедал, поэтому сейчас просто сопровождал друзей, едва притрагиваясь к еде.

— Я просто люблю есть, но самому придумывать блюда — это слишком для меня.

— Как вам вкус красных раков?

— Неплохо, разве не видишь, как я наслаждаюсь? — Чжун Цинчжу закатил глаза, явно раздраженный очевидным вопросом.

Чжун Циншу кивнул в знак согласия и взял еще одного рака, чтобы подтвердить свои слова.

— Вы не думали о том, чтобы самим зарабатывать деньги? Нельзя же все время так жить. Мы уже не дети.

Слова Чжун Цинжаня, как камень, брошенный в воду, вызвали волну размышлений в сердцах друзей.

— У тебя есть идеи? — неожиданно первым заговорил обычно молчаливый Чжун Циншу, что удивило Чжун Цинжаня.

— Ты же знаешь мою ситуацию. Какие у меня могут быть идеи? Просто за эти месяцы я много думал, сидя дома. Раньше я бы не стал так размышлять, — Чжун Цинжань говорил откровенно. — Я подумал, что скучно просто бездельничать. Почему бы не найти что-то, что нам по душе, и заодно подзаработать? С деньгами на душе спокойнее. У меня, в отличие от вас, в кармане всего пара медяков.

Чжун Циншу достал платок, вытер руки и сразу перешел к сути:

— Красных раков уже ели, и если бы их вкус был хотя бы наполовину таким, как сейчас, их бы давно подавали на стол. Значит, ты добавил какой-то необычный ингредиент. Учитывая твою ситуацию, я сомневаюсь, что ты раскроешь секрет. Что ты планируешь делать?

— Я еще не обсуждал это с семьей, но думаю заняться небольшим бизнесом. Бабушка и дедушка, наверное, согласятся.

— Только ты в твоей семье можешь так говорить. Мне все равно, если это будет интересно, я присоединюсь, — Чжун Цинчжу не мог копить деньги, и за последние десять лет у него не набралось и пары лянов серебра. Если появится возможность заработать, это будет просто замечательно.

Увидев, что друзья не против, Чжун Цинжань решил обсудить это с бабушкой и дедушкой позже.

В доме Чжун было много людей, и сейчас, в послеобеденное время, Чжун Цинжань и его

друзья могли наслаждаться тишиной. Ближе к вечеру, когда Чжун Циншу и Чжун Цинчжу наелись, они попрощались. Чжун Цинжань знал, что у них свои дела, и не стал их задерживать.

После ужина дедушка Чжун собрал трех сыновей, которые были дома — старшего, второго и четвертого, и отправился в главную комнату. Это привлекло внимание их жен, особенно жены третьего сына госпожи Чжан и жены пятого сына госпожи Ли, которые с любопытством наблюдали, не в силах отвлечься от своих мыслей. Однако госпожа Тун, как страж, не позволяла им подойти ближе.

Чжун Цинжань был слегка раздражен. Его снова поставили у окна, словно он был стражем.

Чжун Чжэнъи взглянул на племянника, стоящего у стены, но ничего не сказал.

Пока братья не знали, как начать разговор, дедушка Чжун заговорил:

— Вы все попробовали красных раков. Что думаете? Если нет возражений, я приму решение.

— Отец, как вы скажете, так и будет.

Чжун Чжэнжэнь без колебаний выразил согласие, что вызвало легкую головную боль у дедушки Чжуна. Старший сын был слишком прямолинеен. Лучше бы он провел день в поле, чем предлагал свои идеи. Дедушка Чжун вздохнул, понимая, что в будущем именно старший сын будет управлять семьей. Его послушание было хоть каким-то утешением.

— Старший так считает. А вы?

— Отец, либо мы передадим этот бизнес клану и получим немного серебра, либо будем действовать самостоятельно, но тогда мы не сможем полагаться на поддержку клана. Все знают, как выглядят красные раки, и такой вкус наверняка связан с секретным ингредиентом. Нам будет трудно сохранить этот секрет. Лучше продать рецепт ресторану, чтобы получить деньги, а затем тайно готовить и продавать самим. Так мы не вызовем зависти, — Чжун Чжэнчжи говорил мало, но всегда попадал в точку.

Когда все взгляды обратились к нему, Чжун Чжэнъи взвесил свои слова:

— Отец, я согласен с четвертым братом. Главное — как продать. Если все сделать правильно, красных раков можно продать по хорошей цене, и даже речные улитки принесут прибыль. Третий брат работает в ресторане «Хунтай», и мы не можем обойти его. Это ограничивает нас. Ресторан может использовать это против нас. Что вы думаете, отец?

Дедушка Чжун уже обдумывал это. Третий сын был вторым поваром в ресторане, и обычно это было удобно для продажи сельскохозяйственных продуктов. Теперь же это стало проблемой. Третий сын стал пешкой в руках ресторана. Если учитывать его интересы, ресторан будет манипулировать ими, возможно, предложив копейки за рецепт. Если не учитывать, нужно найти для него выход. Дедушка Чжун оказался в затруднительном положении.

Был еще один вариант — продать рецепт в соседний уезд, минуя Пинъян. Но этот способ тоже не идеален. Продажа в другой уезд могла испортить отношения с ресторанами Пинъяна. Мысли дедушки Чжуна метались, и он уже хотел закурить трубку, но, увидев внука у окна, положил ее обратно.

— Хорошо, завтра пусть дети наловят побольше раков, а послезавтра отвезем их в Пинъян к третьему сыну. Если договоримся с рестораном, то все в порядке. Если нет, попробуем другие

рестораны. Третий сын может вернуться домой и работать самостоятельно. Семья Чжун не даст себя в обиду. Если клан не заступится за нас, у нас больше не будет лица, — дедушка Чжун принял окончательное решение.

Когда все собирались разойтись, Чжун Чжэнъи поспешил добавить:

— Отец, кто будет отвечать за это дело? Кто будет готовить? Мы не можем все время нагружать мать.

Дедушка Чжун посмотрел на него:

— Пока отложим это. Решим после продажи рецепта.

Три брата вышли из комнаты, где их встретили жены. В главной комнате остались только дедушка и внук.

— Дедушка, я тоже поеду в уезд.

Увидев блеск в глазах Чжун Цинжэнь, дедушка Чжун быстро сдался и согласился.

На рассвете госпожа Тун начала готовиться. Когда Чжун Цинжэнь разбудили, на улице уже было светло.

Сидя в телеге, Чжун Цинжэнь один жевал лепешку. Он опоздал и не успел позавтракать, но, к счастью, его это не смутило. На самом деле, это было не его виной. Его биологические часы еще не перестроились, и он привык поздно вставать. Бабушка и дедушка, жалея его, не будили рано, полагаясь на его сознательность, чего пока не происходило.

На этот раз в Пинъян отправилось много людей. Кроме дедушки Чжуна и Чжун Цинжэнь, госпожа Тун, как главный повар, должна была поехать. Чжун Чжэнжэнь, старший сын, который должен был унаследовать семью, тоже поехал. Чтобы избежать конфликтов, решили взять еще одного сына, чтобы показать справедливость. Учитывая, что дома оставалось всего трое сыновей, взяли всех.

Так как вещей было много, решили не плыть по воде, так как пристань была далеко от города, и нанимать людей было дорого. Своя телега избавила от этой проблемы.

Телега медленно катилась, навевая сонливость. Чжун Цинжэнь, не выспавшись, сразу же уснул, прислонившись к дедушке Чжуну.

— Цинжэнь, проснись. Мы на месте.

Услышав голос дедушки Чжуна, Чжун Цинжэнь открыл глаза и с любопытством осмотрелся. Однако его ждало разочарование. Телега остановилась в переулке, перед задним входом ресторана «Хунтай». Вокруг не было ни души, только стены.

Чжун Чжэнжэнь привычно подошел к кому-то и заговорил. Вскоре Чжун Чжэнли с улыбкой вышел из заднего входа ресторана. Увидев дедушку и бабушку, он поспешил поприветствовать их.

— Отец, мать, вы могли бы передать через старшего брата. Зачем беспокоиться самим?

— Пойдем туда, нужно поговорить.

<http://bllate.org/book/16837/1548046>